

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
БАШКИРИЯ

г. Уфа

23 МАЯ 1987

ГОРЕНИЕ

Шумит, веселится на сцене чувашская свадьба. Как повелось, гостей потчуют пивом домашней варки. И вдруг в разгар веселья разгоряченная, общительная Кедрук спускается в зал и принимается угощать янтарным напитком пришедших на спектакль людей. В это время не знаешь, куда и смотреть — то ли на сцену, то ли в зал, и следишь скорее всего за тем и другим, с глубоким удовлетворением сознавая, как сливаются в одно целое искусство и жизнь.

Неважно, как зародился этот эпизод: в качестве режиссерского приема или по внутренней необходимости актерского самовыражения, — важно то, что он делает спектакль праздником, в котором участвуют и зрители. И подлинной хозяйкой этой волнующей минуты неизменно выступает артистка Чувашского государственного академического драматического театра имени К. В. Иванова Вера Кузьмина. Сейчас трудно представить какую-нибудь другую актрису в роли Кедрук, одной из героинь популярной комедии Николая Айзмана «Выйди, выйди за Ивана». К стабильному успеху этого спектакля причастна, несомненно, и Вера Кузьмина.

— Люблю зрителя, — говорит она. — Когда вижу полный зал, мне кажется, что я со всем народом. А народ наш очень любит театр.

О сценическом искусстве она говорит интересно, увлеченно, убедительно. У нее есть чем поделиться: за плечами — более ста двадцати ролей за сорок с лишним лет служения театру. Среди них — роли Ульяны Громовой в спектакле «Молодая гвардия», Нарспи и ее матери в спектаклях по поэме К. Иванова, роль Матери в спектакле по пьесе «Кровавая свадьба» Гарсиа Лорны и другие.

В ГИТИСе она училась у народного артиста СССР М. Тарханова. Он говорил:

— Понемногу в искусстве нельзя, надо отдавать себя целиком. Наш труд основан на большом горении, большом желании, большой искренности.

Эти слова прославленного мастера сцены смело можно поставить эпиграфом ко всему творчеству его чувашской ученицы. Трижды повторенный эпитет большой довольно точно характеризует и ее профессиональные и душевные качества.

Очень выразительно сыграла она роль Нади Дворниковой в спектакле «Что такое счастье?» по пьесе народного писателя Чувашии Николая Терентьева. В основе пьесы — актуальная проблема колхозной деревни пятидесятых годов: как повернуть хлебороба лицом к земле, как развивать коллективное хозяйство, пришедшее в упадок в пору военного лихолетья? Вопросы эти в полную силу прозвучали и со сцены чувашского театра.

И актрисе, и многим зрителям роль Нади Дворниковой запомнилась надолго. Пожалуй, до этой постановки в чувашской драматургии такого целеустремленного, волевого и в то же время удивительно душевного женского образа не было.

Вот что говорит по этому поводу В. Кузьмина:

— Я сама из деревни. Видимо, это помогло. В жизни не раз приходилось встречать людей, похожих на мою героиню, не в целом, конечно, но отдельными поступками, черточками характера. Как-то вырвалось у меня перед одним автором: вот бы такую пьесу, где женщина выступает как настоящий боец...

Такая пьеса появилась. Ее написал Николай Терентьев. По признанию автора, образ Нади Дворниковой он создавал именно для Кузьминой.

Не в этом ли счастье артиста? И в этом, и во многом другом.

Как-то поехали на гастроли в один отдаленный колхоз. Ставили «Солдатскую вдову» — это одна из удачнейших работ театра. Она залась, что зрители этой деревни никогда не видели настоящих артистов, настоящий спектакль. Играли прямо на улице, на сколоченных из досок подмостках. Играли самозабвенно, как перед самой строгой комиссией. Да она и была самой желанной «ко-

миссией», эта деревенская публика, эти труженики, прямо с работы пришедшие на спектакль. Но вот кончилось последнее действие, прозвучали аплодисменты, артисты раскланились, а народ не расходится. В чем дело? Покажите, мол, еще раз, Кузьмина обращается к Ефиму Никитину, тот к Владимиру Лебедеву... Единогласно решили дать концерт. Заполночь закончилось «второе отделение». Вернулись в Чебоксары утром.

Мы опять возвращаемся к разговору о связи искусства с жизнью, о животворном ключе народного духа в создании новых образов. Собеседница как-то по-особому улыбається и говорит:

— Сижу на областной партийной конференции. Один за другим выступают ораторы, делятся опытом, советуют, предлагают. Вышла на трибуну и делегатка из Урмарского района, смуглая, в платочке. С жаром говорила о своих делах. Говорила так искренне, так заинтересованно, что нельзя было не проникнуться уважением к ней. Оказалось, что мы чуть ли не коллеги: она работает

птичницей, а я репетирую новую роль — птичницы, нашей современницы, которая так похожа на мою новую знакомую.

На той конференции народную артистку РСФСР и ЧАССР Веру Кузьминичну Кузьмину избрали делегатом на XXV съезд нашей партии. Из Москвы она уже возвращалась народной артисткой СССР.

Москва дала ей много. В столице она училась мастерству. На сцене МХАТа, в дни, когда чувашский театр выступал с творческим отчетом, она тоже держала экзамен перед своими учителями. И выдержала с честью.

...На сцену приходят новые воспитанники театральных вузов. Но еще одну школу они проходят в стенах театра. У наставницы Веры Кузьминой. У нее учится актерская молодежь большому горению в искусстве.

А. ДМИТРИЕВ.

На снимке: народная артистка СССР Вера Кузьмина и заслуженная артистка РСФСР Нина Григорьева в спектакле «Нарспи».

Фото Б. Иванова.